

Прежде чем они отправились в тренировочный лагерь.

Даже в Академии Аканэ, где подготавливают Мессий, есть летние каникулы. Большинство учеников были из других префектур, поэтому они вернулись домой.

Но Страйкеры и их резерв совсем другое дело. Пользуясь тем, что у них не было обычных уроков, они целыми днями тяжело тренировались. Демонический вице-капитан сказала: «Бейсбольные клубы и обычные спортивные клубы тоже это делают».

Но даже знаменитые бейсбольные клубы не будут рубить друг друга мечами, или бросать друг в друга магический огонь. И остановятся когда выбьются из сил, а не свалятся от боли.

Однажды утром через несколько дней после начала каникул. Хаймура Мороха, Рандзё Сацуки и Урусибара Сидзуно переоделись в боевые костюмы и вместе отправились на арену.

— Я хотел бы хоть несколько дней отдохнуть и насладиться каникулами.

— Я ужасно завидую, всем остальным кто сейчас наслаждаются каникулами.

— Я не могу забыть их жалостные выражения лиц на церемонии закрытия.

Жаловались Мороха и Сидзуно пока медленно шли вперед. Среди тринадцати Страйкеров только Мороха был с первого года. Ну а в резерве, немногим меньше тридцати человек, и с первого года были только Сидзуно и Сацуки.

— Нас даже не отпустили на Золотую неделю. Надеюсь с дядей и тетей все в порядке.

Сацуки ударом в спину прервала непрерывное ворчание Морохи и закричала:

— Взбодрись! Ладно, ленивая Сидзуно, но ты прекращай свое нытье.

— Хотя бы дай мне пожаловаться, обещаю, я буду хорошо тренироваться.

— Господи! Вот ты всегда такой. Я не хочу видеть твою привычку отлынивать, — Сацуки сердито отругала его.

В прошлой жизни Мороха и Сацуки были кровными родственниками, она была счастлива находиться с ним, но это усугубляло ее братский комплекс.

— Во-первых, с двумя выходными в неделю, твоя зарплата стала бы меньше.

— Угх... — Мороха замолчал, услышав это откровение. Возможно два выходных много, но хоть один в неделю можно.

— Во-вторых, Урусибара! Ты можешь гордиться тем, что мы единственные первогодки в отряде.

— Кому это надо? Если я смогу купить выходной, я продам столько граммов гордости, сколько нужно... — но Сидзуно, ни капельки не впечатлили слова Сацуки.

И так пока Сацуки отчитывала двух лентяев, они открыли двойные двери прошли по коридору под трибунами и вышли на арену. Как у первогодок у них была слабая позиция, поэтому они хотели прийти туда первыми, но...

— Я даже отсюда слышу как вы отлыниваете! — резкий крик девушки-старшеклассницы разорвал барабанные перепонки Морохи.

Он съежился от звона в ушах, и от боли зажмурил глаза. Прищуренными глазами он посмотрел на источник громкого голоса.

Это была третьегодка, но когда она пошла к ним, ее походка была такой же строгой как у военных. У нее умная приятная внешность женщины-ученого, а ее тонкие и стильные очки хорошо ей подходили, ведь они сверкали на свете. Ее звали Кандзаки Токико. Она считалась лучшим Темным Магом в школе, вице-капитан Страйкеров, которую боялись как демона.

Когда звон в ушах прекратился, Мороха оглянулся. Он увидел длинный коридор и толстые крепкие двери.

— Это ложь, ты не могла услышать нас оттуда?

— Хм. Значит, на тебя такие дешевые трюки не работают? — Токико встала рядом с ним и хмыкнула, все еще хмурясь.

— Зачем ты пыталась меня обмануть?

— Если бы ты попался, то получил бы наказание, — властным, военным тоном проинформировала его Токико.

В сочетании с ее красотой это имело впечатляющее давление.

— Что ты имеешь в виду под наказанием? — спросил Мороха, покрываясь холодным потом.

— Глупый вопрос, Хаймура, — глаза Токико резко сузились. Она глубоко вздохнула и гордо

закричала:

— Конечно мои любимые — развратные игры!

Она кричала такой бред с таким серьезным лицом, что Мороха не знал с чего начать.

— Кандзаки-семпай, пожалуйста, прекратите! — вместо Морохи выкрикнула потерявшая терпение Сацуки. — Прежде чем наказывать, разве вы не должны подождать, пока он на самом деле провиниться?

Она расправила плечи и указала на действия Токико.

С тех пор как Токико подошла к Морохе. Ее правая рука непрерывно ласкала его задницу.

— Как и всегда, отличный зад Хаймура.

Если она сказала правду, то ее звали Кандзаки Токико.

Она считалась лучшим Темным Магом в школе и вице-капитаном Страйкеров, которую боялись как пошлого демона...

— Такая похвала меня совсем не радует, — Мороха закрыл лицо рукой.

— Семпай, почему ты всегда-всегда, сексуально домогаешься моего онии-саму?!

— Глупый вопрос. Конечно же, потому что Хаймура такой милый!

— Я уже говорил, что такая похвала меня совсем не радует.

— Может ты уже прекратишь лапать мою задницу? — атмосфера стала какой-то странной.

— Отказываюсь. Никто не помешает моим сексуальным домогательствам. Даже если для этого мне придется использовать всю свою власть вице-капитана.

— Извращенка! Ты грязная извращенка-семпай! — Сацуки восприняла это всерьез, и рассердилась, но...

— Именно. Роль вице-капитан брать на себя всю грязную работу. Твои слова похвала для моих ушей.

— Не прикрывайся этой крутой фразой!

Токико беззаботно продолжала наслаждаться задом Морохи.

— Агх, Урусибара скажи ей что-то!

— Ну, тогда. Можно мне тоже потрогать?

— Я-я-я не это просила! — Сацуки топнула ногой в ответ на поддразнивание Сидзуно, у которой в уголках рта появились ямочки.

— Ой, Рандзё. Ты и, правда, очень вспыльчивая?

Токико говорила спокойно, а ее правая рука как отдельное существо продолжало ощупывать зад Морохи.

— Такая вспыльчивая маленькая девочка, как ты, едва ли способна понять мысли вице-капитана.

— Я-я-я пример для подражания всем Мессиям, Исурugi-семпай сам так сказал.

— Наверно мы тогда очень сильно нуждались в примере.

— У тебя странный Японский, но мне и так понятно, что ты смеешься надо мной! — закричала Сацуки в замешательстве.

— Кандзаки-семпай, скоро придут остальные, пожалуйста, не могли бы вы уже отпустить нас?
— скромно поинтересовался Мороха. Хоть его защищала Сацуки, но теперь он сам за нее заступился.

— Хмм, хорошо. Сегодня мне нужно всем кое-что сообщить. Особенно это касается вас, первогодок, поэтому я расскажу вам все заранее, — Токико проявила достоинство настоящего вице-капитана.

— Что-то случилось?

Мороха и Сацуки тупо смотрели на нее и ждали ответа. Сидзуно, похоже, уже догадалась, что она хочет сообщить, но была не заинтересована.

Токико прекратила сексуальное домогательство и прежде чем заговорить скрестила руки на груди.

— Начиная с завтрашнего дня, мы на неделю отправляемся в летний лагерь.

— Это... слишком неожиданно, — им ничего не сказали заранее, они совсем не готовы.

— Все потому что второй и третий год и так все знали. Приношу свои извинения за невнимательность к вам, новичкам. Мой просчет, — хоть Токико и извинялась, она все равно говорила высокомерным голосом.

— Что за тренировочный лагерь? — спросила немного возбужденная и обеспокоенная Сацуки.

Мороха тоже было интересно. Путешествовать со всеми, ночевать под открытым небом, даже если придется тренироваться, они могли делать перерывы на барбекю и тому подобное, даже воображать такое уже весело.

— Мы уединимся в горах и предадимся аскетизму. [Аскетизм— методика достижения духовных целей через упражнения в самодисциплине, самоограничении, самоотвержении; молитве; исполнение трудных обетов, порой включающих самоистязание, умерщвление плоти.
<https://ru.wikipedia.org/wiki/Аскеза>]

— Хуже этого быть не может! — Сацуки схватилась за лоб, а Мороха тяжело вздохнул.

— И все? Ты точно ничего не скрываешь? — Сацуки не хотела ей верить, поэтому схватила ее и начала расспрашивать:

— Мы будем ехать все в месте, мы же можем повеселиться в автобусе или поезде?

— Мы прибудем туда мгновенно с помощью «Эфирного Портала» директора.

— Мы же можем во время привала болтать всю ночь на пролет?

— Все так устанут, что будут спать как убитые.

— У нас же будут перерывы в тренировках..?

— Да у нас будет перерыв на сон.

— А барбекю...

— Будут. Во время выживания, вам придется охотиться и лично добывать себе еду.

Чем больше они слушали, тем мрачнее становился этот тренировочный лагерь. Сацуки была ошарашена, а все надежды Морохи были разрушены.

Однако.

— Кхм, — глядя на них, Токико громко прочистила горло.

Они посмотрели на нее, Мороха все еще с опущенными плечами, а Сацуки стоя на коленях. Лицо Токико исказилось в подлой ухмылке. Все потому что она достаточно насладилась мучением младших. И продолжила объяснение:

— Ну, так было в прошлом году. В этом году планы изменились. Я уже поговорила с капитаном, потом договорилась со школой и получила разрешение, — в глазах Морохи и Сацуки появился слабый проблеск надежды. — В этом году мы будем тренироваться у моря, у моих родственников есть курортный домик и частный пляж в префектуре Ямагути. Мы, Страйкеры, тяжело работаем, поэтому нам тоже нужно иногда снимать стресс, верно?

В ответ на ее вопрос Мороха и Сацуки энергично закивали. Сидзуно, кажется, впервые об этом услышала, поэтому она проявила больше интереса, чем в начале.

— Утром будут тренировки, но я договорилась с капитаном, так что потом мы сможем отдохнуть. Днем купание, а вечером барбекю или что-то в этом роде.

— Семпай я всегда знала, что вы не демон... — все еще стоя на коленях, Сацуки шмыгнула носом и прижалась к Токико.

— Хм, конечно. Я ведь тоже молодая девушка, я лучше отправлюсь к морю, чем полезу в горы. Ах, не могу дождаться, — Токико закрыла глаза и, кажется, смотрела на великолепное зрелище в своей голове. — Голубое небо, белые облака и пленительная кожа Хаймуры в одних плавках.

— Может, хватит представлять возмутительные вещи?

Мороха вздрогнул и даже не заметил, как попятился от нее метров на пять.

— Тихо. Никто не смеет прерывать мои сексуальные фантазии.

Глаза Токико широко распахнулись и уставились на недовольного Мороху.

— По-твоему, почему я склонила голову перед родственниками и выпросила у них курортный домик? Разве не очевидно? Все для того чтобы я могла лизать и восторгаться твоими голыми сосками и задницей! — она не остановится, никто не сможет ее остановить.

Дверь открылась и, в коридор вошел другой член отряда. Полностью игнорируя его, она не остановилась и не стыдилась того что ее могут услышать.

На пике своего триумфа она провозгласила:

— Так Хаймура. Ты свободен в ближайшие день или два? Если нет, то освободись, это приказ вице-капитана. Мы пойдем с тобой выбирать купальник.

— Е?

— Я подберу тебе плавки, до ужаса тугие Speedos! [Speedo — торговая марка британской фирмы. С 1920-х годов выпускают товары для плавания.]

— Пожалуйста, притормози немного...

— Я не позволю тебе одевать на моего онии-саму что-то странное!

— Я сказала молчать! Конечно, чтобы все было честно, я надену купальник, который ты выберешь. Бразильский или прозрачный, можешь выбрать, что тебе нравится, я не возражаю.

— Она сумасшедшая!

— Проблема совсем в другом! — Мороха и Сацуки закричали вместе.

Однако Сидзуно плавно шагнула вперед и с пугающей энергией вступила в разговор:

— Потрясающая идея. Я всегда знала, что ты настоящая извращенка. Пожалуйста, разреши мне пойти с вами. Я хочу выбрать плавки для Морохи вместе с тобой.

— Так ты такая же, как и я.

Безэмоциональная Сидзуно и пошлая Токико, но атмосфера такая будто лучшие друзья встретились после десяти лет разлуки. Уставившись друг на друга, они погрузились в свой мир. Единственным звуком были размеренные постукивающие шаги из коридора, того члена отряда который недавно зашел.

— Сидзуно... ты тоже?

Из всех людей его предал тот, который казался самым надежным. От такого Мороха закрыл лицо руками.

— Я никогда этого не позволю! Мороха пойдет со мной!

Токико и Сидзуно проигнорировали твяканье Сацуки, как будто у нее не было клыков.

— Все решено! — скрестив руки на груди, Токико сверкнула глазами.

Мороха беспокоился, как ему противостоять этому не терпящему возражений тону. Он хотел сразу же отказаться, но он опасался последствий. Его ежедневные сексуальные домогательства, скорее всего, станут в десять раз хуже. (Тогда я пойду, и любой ценой буду избегать Speedos.) Он решил придерживаться консервативного плана. Мороха убрал руку с лица и посмотрел прямо на Токико, и... увидел это.

Пришедший раньше, спокойно подошел к Токико за спину и встал там. Он был тощим, но высоким. Лицо страшное, но честное. У него был твердый характер, не соответствующий ученику третьего года. Его звали Исуруги Джин. Капитан Страйкеров. Король монстров, который объединил их всех.

— Хм, давайте создадим хорошие воспоминания этим летом! — Токико ничего не заметила, приняв торжественный вид она продолжила разглагольствовать.

Исуруги пристально посмотрел на ее макушку, а затем схватил ее с такой силы, что она тревожно заскрипела.

— Мьяя?! — вскрикнула Токико, возможно от удивления, или от боли, или от того и другого сразу.

— Доброе утро, Кандзаки-кун.

— Этот голос?! Капитан?

Все еще надменно скрестив руки на груди, Токико начала дрожать. Она хотела осторожно оглянуться, но не смогла — скрипучая хватка на голове не ослабевала.

— Кандзаки-кун, сколько раз я должен повторять? Не слишком много издеваться над младшими, — раздался мрачный голос Исуруги.

Плечи Токико затряслись, как будто на них что-то надавило.

— Т-т-ты может и капитан... — она сглотнула. — Но... но почему ты обращаешься со мной, как с подобранной бездомной кошкой?

— Я уверен, бездомная кошка намного послушней тебя.

Она устроила представление, чтобы пожаловаться, но Исуруги не дрогнул, ни на йоту. Его тихая ярость не исчезла.

— Я виновата! Я больше так не буду, так что не хлюпай мою голову как помидор! — наконец Токико сдалась, и тогда Исуруги убрал руку с ее головы.

— Ууууу... — охваченная страхом Токико разрыдалась.

Бывший образ демонического, своевольного вице-капитана, был полностью разрушен Исуруги Джином.

— Наверно отправляясь на море, ты захочешь распустить волосы, но держи их в порядке. Как вице-капитан, ты должна быть примером для других, понятно?

— Да, я все поняла, так что, пожалуйста, перестаньте смотреть на меня этим страшным лицом.

— О знаю... давайте с самого начала решим, что мужчинам и женщинам запрещено покупать купальники вместе.

— ?! — Токико и даже Сацуки выглядели так, словно наступил конец света.

— Я же могу надеяться, что ты проинформируешь всех правильно?

— ...Гх.

— Где твой ответ, Кандзаки-кун?

— Есть Сэр! — чтобы убедиться Исуруги снова положил руку ей на голову, и Токико в слезах отдала честь.

Сидзуно скрылась, пока отчитывали Токико, и теперь разочаровано бормотала:

— Какой позор.

Сацуки плакала из-за того что не сможет пойти покупать купальник вместе с Морохой, но боялась Исуруги, поэтому не могла пойти против него.

Только Мороха вдохнул с облегчением, восхваляя «сердечную и справедливую» судебную

систему Исуруги. Переводя взгляд с Токико Демона Сексуальных Домогательств, на Исуруги, кто так просто успокоил ее, Мороха от чистого сердца посчитал:

(В этой школа... нет, в Страйкерах, полно страшных людей.)

Как только тренировка закончилась, Сацуки быстро приняла душ и выскочила из раздевалки.

— У меня сегодня дела, так что я убежала! — выкрикнула она старшеклассникам, перед тем как вылететь оттуда стрелой. Летя как ветер через двор, она проверила свой кошелек. Пора снять деньги из банкомата, а потом садиться на автобус и вперед!

(Ааа, я так хотела пойти с Морохой по магазинам. Я хотела выбрать купальники вместе. Твердолобый Исуруги-семпай.)

Стиснув зубы, Сацуки смотрела на пейзаж за окном автобуса. Но она быстро отбросила печальные мысли.

(Ну, не могу, так не могу, надо быть оптимисткой!)

Она перестала смотреть в окно, и некоторое время смотрела вперед, куда едет автобус.

Она направлялась в простой спортивный магазин. Он был для молодых людей, которые любили веселиться и двигаться, а также имели чувство моды. Он известный как магазин самых симпатичных купальников в городе. Сацуки положила на него глаз с тех пор как нашла его в интернете.

Она приняла устрашающую позу перед трехэтажным магазином сияющей моды.

(Верно, я просто должна смотреть на это по-другому. Увидев мою великолепную фигуру в купальнике, Мороха от неожиданности будет потрясен, и тогда он станет моим, хо-хо-хо!) С дерзким смехом она ворвалась в магазин.

Одного взгляда на место с купальниками было достаточно, чтобы понять, что сейчас разгар сезона. Собравшиеся женщины были похожи на грозные тучи, в которые Сацуки решительно нырнула, пробивая свой путь.

(Мне не приятно признавать, но у меня нет такой груди как у Урусибары! Мне нужен самый сексуальный, но в тоже время милый купальник, иначе я не смогу очаровать Мороху. И никаких компромиссов.)

Ее глаза заострились как у ястреба, и она начала искать.

Для начала она отобрала, по меньшей мере, сотню понравившихся ей моделей. И, конечно же, примерила их все!

Она должна была сузить круг кандидатов путем тщательного тестирования. После предварительных соревнований наступил финал. У нее было не достаточно времени, он уезжали послезавтра, а завтра будет тренировка, из-за такого ограничения по времени, она паниковала.

(Но я не проиграю! Конечно, Урусибара, Кандзаки-семпай и другие крутятся вокруг него, но я побью их всех! Это миссия твоей любимой сестры!)

В ее глазах вспыхнул огонь. Переполненная чувствами к Морохе, она приготовила свое сердце и стала выбирать купальник. Какой-то повар-гурман однажды сказал, что людьми движут их сердца!

(Значит, вместо ведьмы Урусибары, кто-то чистосердечный, вроде меня, должен их сокрушить!)

Сацуки-чян растрогает Мороху и завладеет его сердцем! Таково провидение Вселенной!

— Трепещи в ожидании онии-сама, хо-хо-хо-хо!

Энергично смеющаяся Сацуки была переполнена странной энергией. Даже консультанты ветераны боялись приближаться к ней и этой ауре исходящей от всего ее тела.

В Академии Аканэ, школе-интернате, Сидзуно единственная жила не в общежитии. Так что даже если она пойдет вместе с Морохой, они быстро расстанутся возле мужского общежития.

(Что делать с купальником?) Смутно размышляла Сидзуно, пока она одна шла домой.

Она вспомнила, как Сацуки бросилась бежать словно ошпаренная. Старшеклассники были ошарашены, но Сидзуно знала причину.

(Будет скучно, если только у Сацуки будет изумительный купальник.)

Как раз когда она размышляла, как и где найти купальник, сзади, мягко урча двигателем, подъехал лимузин, и остановился прямо рядом с ней, ближайшее к ней заднее стекло опустилось.

— Садись, — приказал ее брат, Таданори, даже не взглянув на нее. Его тон был нетерпеливым,

прямо говоря, что даже время, затраченное шофером на открытие двери, будет прискорбной потерей.

Согласно правилам семьи Урусибара, слабое положение Сидзуно не давало ей право отказать.

Приготовившись к разговору, она неохотно села в лимузин. Шофер беззвучно поехал.

— Ты уже закончил работу на сегодня? — начала Сидзуно с укола, словно подтверждая расстояние между ней и братом работающим управляющим директором Академии Аканэ.

— Еще нет. Но сейчас чрезвычайная ситуация, у меня нету времени заниматься школой, — серьезно ответил он, по-прежнему глядя перед собой.

Что же все-таки происходит? Сидзуно еще больше насторожилась. После короткого молчания ее брат заговорил:

— Хоть и поздно, но я услышал от директора, — сказал он с серьезным выражением лица офицера находящегося на пороге войны, — что ты поедешь на пляж с Хаймурой-куном, это правда?

Сидзуно не смогла ответить сразу. Она испуганно посмотрела на серьезное лицо брата.

— Ты услышал... что тренировочный лагерь Страйкеров будет на пляже у моря?

— Кого волнует этот тренировочный лагерь?!

— Ты ведь пойдешь на пляж с Хаймурой-куном? — ее брат подчеркивал каждое слово, как будто только это имеет значение.

— Да конечно, — Сидзуно устало согласилась.

Некоторое время в машине царила тишина.

В конце концов ее брат неохотно спросил:

— ... Ты собираешься воспользоваться шансом и улучшить свои отношения с Хаймурой-куном?

— Тебе не кажется, что такие вещи должны развиваться естественно?

— Как нерешительно, — ее брат полностью отмахнулся от логического замечания, которым она

пыталась его отвлечь.

Прошел уже месяц с тех пор как его глаз остановился на Морохе, очень полезного для его амбиций. И все это время он продолжал говорить, чтобы она стала его женой.

(Я и так бы это сделала, без всех твоих указаний. Оставь меня в покое.)

Он был твердолоб и упрям, и, не понимая всех тонкостей, часто вмешивался в такие моменты. Сидзуно почувствовала внутреннее отвращение. Напряженная атмосфера в машине сохранялась до тех пор, пока они не добрались до своего дома, роскошной резиденции на полпути к вершине горы.

Нетерпеливо дождавшись пока шофер откроет дверь, ее брат бросился к дому. Если Сидзуно будет медлить, ее отчитают, поэтому она последовала за ним.

— Я уже все приготовил... — проинформировал ее брат, положив руку на дверную ручку.

Прежде чем она успела спросить, что именно, дверь открылась, и перед Сидзуно предстал широкий вестибюль.

Он ошеломил обычно собранную Сидзуно. Внутри были выставлены купальники, купальники и еще раз купальники... а также улыбающиеся незнакомые женщины...

— Они все модельеры и стилисты, — спокойно объяснил ее брат.

— Зачем это, нии-сан?

— Все же очевидно. Чтобы выбрать лучшее и заморозить Хаймуру-куна.

Разве такие слова, брат должен говорить своей сестре?

— Ты даже можешь заделать ребенка, пока будешь там, понятно? Возможно, ты беспокоишься что станешь матерью, все еще находясь в школе, но просто позволь своему брату обо всем позаботиться.

Сидзуно проглотила слова «я больше беспокоюсь о твоём здравомыслии». Она знала, что он был из тех людей, которые используют любые средства для достижения своих целей, но так прямо сказать такое своей сестре, это слишком шокирует.

— Сидзуно, ты все поняла? Ты должна привести Хаймуру-куна в семью Урусибара. Ради этого ты можешь отдать ему свое тело.

Ее брат хлопнул в ладоши, и модельеры со стилистами подошли к ней с холодными маниакальными улыбками. Они в одно мгновение окружили ее так, чтобы ей некуда было бежать.

— Эй, нии-сан... успокойся? На тебя это не похоже, возьми себя в руки.

Мольбы Сидзуно остались неслышанными. Женщины с застывшими улыбками утащили ее вместе с волной купальников.

Согласно правилам семьи Урусибара, слабое положение Сидзуно означало, что она не могла отказаться.

Мороха переоделся в общежитии и неторопливо отправился покупать плавки. Главное чтобы они были приличными и не дорогими. Слишком расточительно тратить баснословную сумму денег на что-то модное, а долго выбирать между тем и этим пустая трата времени.

Поэтому он не особо беспокоился о том, в какой магазин идти и направился к ближайшему, которым оказался один из большой сети магазинов спортивных товаров. Это было огромное одноэтажно здание с практичной и доброжелательной атмосферой. Ему нужна была секция мужских купальников, и он сразу направился прямо туда. Посмотрев на размеры и цены, он быстро определился и взял пару обычных плавков.

Внезапно он заметил знакомую фигуру, она держала по купальнику в каждой руке и колебалась с выбором. Это была семпай из Страйкеров. Короткая стрижка, мальчишеское тело и поведение делали ее очень милой.

— Момо-смпай! — Мороха не раздумывая, обратился к ней.

Ее звали Момочи Харука, поэтому ее прозвище Момо. Она лучшая в школе в применении «Скорости Бога» и гордившаяся своей выдающейся скоростью.

— Черт, Мороха.

Харука сделала странное выражение лица, наполовину удивленное, наполовину разочарованное.

— Почему «черт»? Знаешь такое больно слышать.

— Н-ну, я не хотела сталкиваться со знакомыми.

— Тогда тебе следовало выбрать магазин подальше.

Этот магазин был ближе всего к школе, конечно здесь можно столкнуться со знакомыми.

— Н-но, я не знаю где еще продаются купальники.

Вполне нормальная фраза, для человека, не интересующегося модой. И все же увидеть, как она беспокоится о том, какой купальник выбрать, было просто очаровательно. Мороха посмотрел на купальники, которые она держала. Голубое бикини и простой цельный купальник.

— Мне кажется, этот цвет тебе больше подойдет, — он указал на синее бикини.

— Мороха, ты извращенец!

— Почему ты сразу же обзываешься..?

— Ааааа такой дерзкий купальник мне никогда не подойдет.

Хотя это и бикини, оно относительно консервативное, и все же лицо Харуки стало ярко-красным.

— Он подойдет, ведь ты милая.

— Врешь. Все всегда говорят, что я похожа на мальчишку.

— Разве мальчишество не мило? Вот если бы они говорили, что ты похожа на мужика, тогда это было бы плохо.

— Прежде всего, девушка без груди вроде меня и в би-би-бикини..!

— Разве для бикини не главное живот? Ты красивая и стройная, поэтому сможешь носить его не беспокоясь.

— И-и-извращенец! Ты сегодня настоящий извращенец, все твои слова ужасно неприличные...

Харука выпрямилась и сжала кулаки.

— В любом случае я не могу носить бикини, не могу!

— Тогда почему ты колебалась?

Мороха натянуто улыбнулся. Он не собирался над ней издеваться. Просто он увидел не уверенную Харуку хотевшую бросить вызов бикини, но не способную принять последнее решение. Посчитав это очаровательным, он решил подтолкнуть ее к выбору. Ведь будет досадно, если она сдастся, посчитав, что ей он не подходит.

— Я-я-я повешу его обратно.

Харука пыталась быстро вернуть его обратно.

— Тебе он идет, если ты его вернешь, будет очень досадно, — Мороха как ястреб схватил ее руку.

— Хьяяя?!

Внезапно Харука встревожено закричала и резко отскочила назад. Она так перепугалась, что швырнула оба купальника.

— Ах, ты так реагируешь как будто я заразный или прокаженный.

Оскорбленный Мороха, поймал в воздухе два купальника.

— Это не так!

— Тогда почему ты отпрыгнула, когда я прикоснулся к тебе? Обычно же все в порядке.

— Потому что сегодня ты извращенец.

— Еще одно ужасно обвинение...

Пока он ворчал, небрежно вешая цельный купальник обратно. Он не видел как Харука, свернувшись калачиком, счастливо гладила, то место, которого он коснулся.

Держа в руках только голубое бикини, Мороха повернулся к своей симпатичной старшекласснице.

— Момо-семпай, вот держи.

— Не надо так спокойно давать мне это!

Она снова отступила, но теперь использовала «Скорость Бога» она передвигалась так быстро, что вы бы потеряли ее из виду. Не оглядываясь, она влетела в раздевалку.

Дура, это тупик. Мороха подошел и все еще улыбаясь, протянул бикини.

— Не подходи ко мне с таким лицом, идиооот!

Харука ударилась об стену! Потом вжалась в нее и вся затряслась.

— Иди уже домой! Разве капитан не сказал нам, что нельзя покупать купальники вместе?!

— Ха-ха, это была случайная встреча, так что здесь ничего не поделаешь.

— Разве это не софистика?!

— Суд Хаймуры говорит «не виновен». Я не буду смотреть, как ты переодеваешься, так что не волнуйся, и не торопись.

Мороха повесил купальник в раздевалке и задернул занавеске.

— Я... я действительно должна... надеть его? — услышал он слабый голос из-за занавески.

— Должна! — стоя на страже спиной к раздевалке, Мороха беззаботно высказал свое мнение.

— Уууу...

Какое-то время Харука ворчала, а потом он, наконец, услышал шорох одежды. Кажется, на другой стороне занавески она охотно одевала бикини. Она была робкой и никогда не замечала насколько она очаровательно, поэтому ей и нужна помощь других.

Мороха расслабился и тихо отошел. Думать о своей милой семпай без единого клочка одежды, отделенной от него лишь клочком занавески, было плохо для его сердца. Шуршание одежды привели его в крайне возбужденное состояние. Харука не знала о своей привлекательности, поэтому в такие моменты была полностью беззащитна, и если он не отойдет, то и правда будет как извращенец.

Через некоторое время, когда она уже должна была закончить переодеваться, он вернулся к раздевалке.

— Ты еще не закончила?

— Нет! Не открывай! Я тебе ничего не покажу!

Ну, тут уже ничего не поделаешь.

— Внимательно посмотри, подходит тебе он или нет.

Ответа не последовало, но он чувствовал, как она сейчас пристально разглядывает свое отражение.

— ... все остальные не будут смеяться?

— Спорю, что не будут.

— К-как ты можешь знать, ты же ничего не видел?!

— Тогда я могу посмотреть?

— Нет! Не за что!

Он увидит, когда они будут на пляже, но она не умела сдаваться. Ну, это же его милый семпай. Закончив в раздевалке. Харука тихонько отнесла бикини на кассу. Настроение Морохи улучшилось, поэтому он не сказал ни слова.

Они все купили и вышли из магазина, и тогда Харука спросила:

— Может, ненадолго зайдем куда-то? В кафе или еще, куда ни будь, я-я угощаю, — она отвернулась и пробормотала, — а, ем... спасибо.

Хотя Мороха был не настолько невежливым, чтобы спрашивать, почему она его угощает, но она поспешила все объяснить.

— Я имею в виду, чтобы отпраздновать! Ты ведь еще толком не отметил!

Хоть Мороха и был очарован ее попыткой, но он в недоумении склонил голову набок.

— Разве случилось что-то, что нужно праздновать?

— Твое повышение до S ранга.

— Аа.

Ему было все равно, поэтому он и забыл об этом. Это случилось в Августе. Противный Сэр Эдвард из Британии, доставил ему много проблем, и напоследок сказал: «Теперь ты S ранг» это был его дерьмовый прощальный подарок. Всем Мессиям Орден Белого Рыцаря присваивал ранг в соответствии с их способностями.

Ранг учеников был D. Даже Сацуки и Сидзуно, как резерв Страйкеров входили в эту категорию.

«Полноправные» члены и официальные работники ордена были C ранга. Харука всего лишь второгодок, но она уже воин C ранга.

Те, кто хорошо покажут себя в бою, будут повышены до B ранга. В Страйкерах было несколько третьегодок с таким рангом, включая Токико.

Выше был A ранг. Очень немногие имели способности такого уровня. Исуруги капитан Страйкеров был одним из них.

И над всеми ними был...

Были те, кто смогли в одиночку победить сильного метафизиса, на которого в других обстоятельствах нужен был целый отряд или больше. Разрушители Баланса, Оверлорды, Феномены, Гениальные Мессии. Во всем мире таких было только шестеро, и им присвоили S ранг.

И Сэр Эдвард признал Мороху седьмым.

— ... Но мне не кажется, что в этом есть что-то особенное, — пробормотал Мороха, почесывая голову.

Он и правда думал, что повышение до S ранга только свалит на него еще больше проблем. Сидзуно и Майя постоянно угрожали ему этим. Наступило странное затишье.

Ему велели прийти в Японский филиал, приказали то и это, сказали что ему больше не нужно ходить в школу, и ни как не оставляли в покое. Он не хотел, чтобы его доставали, но ему было неприятно оставлять все это в подвешенном состоянии, поэтому он и сказал такое.

Но Момо-семпай неправильно его поняла.

— Блин, из-за твоего безразличия мне иногда хочется тебя убить, имей хоть капельку самоуважения, а?

Она улыбалась ему, но на ее виске пульсировала вена. Проворчав о том, сколько усилий она приложила, чтобы добраться до С ранга, она сказала:

— Поэтому пока тебя не убили, давай хорошо отпразднуем.

— Ну, если с тобой, то я с радостью соглашусь.

Хоть Японский филиал и перестал его беспокоить, реакция учеников была намного экстремальней. Они: завидовали, старались сблизиться, смотрели на него снизу вверх, относились к нему как к редкому животному, пытались пощупать его зад и все такое. Среди них Харука не изменила своего отношения к нему, поэтому он с радостью с ней общался.

— Тогда пошли, простое место подойдет?

— Мне все равно.

Харука повела его в немного дорогое кафе, которое обожали все девушками из Страйкеров. Мороха тоже был там несколько раз. Кафе было стильным и шикарным, и там также подавали чай и еду. Харука села за любимый столик и Мороха радостно к ней присоединился.

На самом деле... у него были не очень приятные воспоминания о том, как он здесь, впервые столкнулся с Эдвардом, но он решил не говорить об этом.

— Что же мне заказать?

Харука взяла меню.

— Я буду сэндвичи.

— Лад... эй, они же самые дешевые?

Харука тут же ударила стол и уставилась на него.

— Я угощаю так, что тебе не нужно сдерживаться.

— На мой взгляд, эти сэндвичи и так достаточно дорогие.

— Понятно, тогда я выберу вместо тебя.

— Но, я-

— А кто был таким настойчивым при выборе моего купальника?

— Гх, когда ты так говорить...

Пока Мороха искал что сказать, Харука подозвала официанта и быстро сделала заказ.

— Хмм... и одно из самых дорогих блюд, как там, в меню: «Бум несовершенного продукта, рекомендованный владельцем W Mashi Mashi DX Full Course со всем. *Это не оправдание чтобы избавиться от ингредиентов, которые нам завтра придется выбросить*». [Как я понял это что-то типа шаурмы в начинку которой кидают все что осталось на кухне. SheelW Mashi дубайский ресторан\бутербродная.]

— Разве это не знаменитый «не законченный продукт» который используют в качестве наказания?!

Прошлая сдержанность Морохи вызвала эту проблему, и он хотел уже пожаловаться но.

— Оставляй еду расточительно, так что ты ведь все съешь, да?

Он сдался перед подлым хихиканьем улыбающейся Харуки.

Кстати молочный чай натто который выпил Эдвард, тоже был рекомендованный владельцем. Этот ресторан имел взрослую атмосферу, но рекомендации были такие, как будто их придумал ребенок.

Похоже, кухня сегодня была свободна, так как им выносили тарелку за тарелкой. Вместо полного курса, он был настолько подавляющим, что походил на маньчжурский Императорский праздник Хань. [Маньчжурский Хань — был один из самых больших приемов пищи когда либо зарегистрированных в китайской кухне. Он состоял из по меньшей мере 108 уникальных блюд. https://ru.qwe.wiki/wiki/Manchu_Han_Imperial_Feast]

Некоторые блюда владелец вынес лично, и поставил их с такими словами:

— У нас сегодня много хороших остатков. О да, у нас были некоторые хорошие ингредиенты, так что я сам вышел с этим.

Мороха почувствовал, что он сейчас заплачет кровавыми слезами.

— Это должен быть праздник... я должен быть счастлив...

— Нууу, с таким количеством у нас еще много времени, — ответила Харука на ворчание

Морохи.

Возможно, она хотела просто подразнить своего кохая, но...

— А, так значит, ты сегодня свободна, Момо-семпай.

Она снизила бдительность, и Мороха услышал, как ее мысли просочились наружу. Он понял, что это не просто, чтобы поиздеваться над ним, и внезапно у него появился аппетит.

Сама Харука была шокирована тем, что сорвалось с ее языка. Она начала краснеть как помидор.

И тогда принесли заказ Харуки, такое количество она точно не смогла бы быстро съесть.

— Все в порядке, я тоже свободен, поэтому можем спокойно всем насладиться.

— Э-это не то. Не то чтобы я, таким образом, просила тебя провести со мной время!

Она поспешно попыталась спрятать свою тарелку, но двух рук было недостаточно, чтобы все скрыть, она могла только размахивать руками над тарелкой.

— Все не так, тебе не стоит так серьезно относиться к этому.

Мороха легко улыбнулся.

Она не была честной, но плохо скрывала мысли и была небрежной... ну, это и делало ее милой.

— Есть быстро нормально, так что ешь, пока не остыло, а то будет не так вкусно!

— Да, давай есть.

Все еще улыбаясь, он сложил руки, и Харука повторила за ним.

Она начала опустошать свои тарелки, так как будто умирала с голоду. Перед ней в ряд были выстроены: молочный коктейль, молочный пудинг, молочная Каталана, молочные желе, клубничное сгущенное молоко и так далее.

— А не слишком много молока...

— Мне так нравится.

Он случайно позволил своим впечатлениям выскользнуть, и Харука впиалась в него острым взглядом. Затем она спокойно посмотрела вниз на свою маленькую грудь, двигая нож и вилку так, чтобы Мороха ее не заметил.

— ... Ты беспокоишься из-за Сидзуно?

От такого вопроса Харука поперхнулась.

(Я не могу сказать, что это из-за моей груди!) Ей было неловко, поэтому она не могла такое сказать.

Она продолжила есть, притворившись, что ничего не услышала. Мороха и Харука много ели и много говорили. Несмотря на то, что они медленно наслаждались процессом, время пролетело так быстро. Какая досада.

Поэтому когда телефон Морохи внезапно зазвонил, он разрушил всю атмосферу.

— Прости, — извинившись, Мороха нажал на кнопку удержания.

— Можешь ответить, я же говорила, что тебе не нужно сдерживаться рядом со мной.

— Нет, этот рингтон стоит на одного раздражающего человека, так что я не хочу отвечать.

— А, оказывается ты с кем то, не ладишь, и кто же это?

— Эдвард.

— Глава Британии?! Сейчас же ответь!

Находясь под давлением Харуки, Мороха неохотно ответил на звонок.

Отвечать в ресторане неприлично, поэтому Мороха вышел на улицу. Он надеялся, что Эдвард за это время сдастся, но он был настойчивым, поэтому ему пришлось ответить.

— Алло, Джек, как дела?

Он ясно расслышал слова, на Королевском Английском, но голос говорящего звучал радостно и дружелюбно.

— Вы ошиблись номером. Здесь нет никаких Джеков, — без тени дружелюбия, ответил Мороха.

Кстати, хотя ему и было трудно, но он тоже говорил на английском.

— Не будь таким холодным, это прозвище, полное любви, я дал тебе от чистого сердца.

— Неважно, чем оно там полное. Если оно досаждает человеку, которому ты его даешь, то в этом нет никакого смысла.

Мороха был разочарован. Раньше Эдвард говорил, что Мороха похож на Джека из коробки, и поэтому дал ему такое прозвище.

— Разве я не говорил, не звонить, потому что это досаждает?

— Может, ты перестанешь говорить, что тебя все досаждает? Давай, будь немного откровенней.

— Это и правда досаждает, так что тут ничего не поделаешь. Я сейчас занят.

— Как грубо. Хотя если это ты, то наверняка сейчас на свидании с какой-то симпатичной девушкой, я прав?

— Что значит «если это ты»? — Мороха вздрогнул и начал жаловаться.

— Так просто слухи. Что ты не удовлетворен только двумя одновременно, Сидзуно и той другой. Что ты дьявол, соблазняющий каждую женщину, на которую положишь глаз.

— Кто сообщает главе Британского филиала такие лживые слухи?

— Таданори мне жаловался, что не уверен, сможет ли Сидзуно-чан победить.

Мороха уставился в небо, он все еще не мог простить управляющего.

— Клевета имеет пределы, поэтому, пожалуйста, не верьте такого рода слухам...

— Может быть, я не так все понял? Ты сейчас и правда не с девушкой?

Мороха лихорадочно осмотрелся по сторонам.

Конечно, Эдварда не было рядом.

— В любом случае я сейчас занят, что ты там хотел сказать?

— Сидзуно и остальные послезавтра собираются плавать в океане, верно?

— Откуда ты знаешь, насколько хороши твои уши?

— Я польщен, мне получилось получить твою похвалу, Джек... ну или так бы я хотел сказать. Но это просто случайность. Когда я по телефону договаривался с Мари о следующей встрече, она об этом упомянула. Это было давно, так что я решил подтвердить.

— Значит, это была директор...

— Как тебе везет, я буду на душевной встрече, а ты будешь отдыхать с девочками, тебе не кажется что это несправедливо?

— ... Ты же не звонишь мне, чтобы высказать свои бессмысленные жалобы?

— Почему бессмысленные?! Я могу жаловаться, в конце концов, я работаю ради тебя!

— ... Ради меня?

Мороха поморщился, почему-то чувствуя себя неловко.

— Хочешь услышать подробности?

— Нет, не очень.

— Тогда как насчет самого главного?

Обычная болтовня Эдварда сменилась серьезным тоном. Поэтому Мороха остановил себя от желания повесить трубку. Думая, что он опять будет нести всякий бред, он внимательно прислушался.

Когда разговор закончился, он вернулся к Харуке.

— Что он хотел? — не скрывая своего любопытства, спросила Харука, все еще продолжая есть.

— Ничего важного, — расслабленно ответил Мороха, садясь за стол.

— Сэр Эдвард звонит просто поболтать, это еще больше впечатляет! — восхитилась Харука случившимся.

— Если это личный разговор, тогда можешь не говорить.

— Нет, я могу сказать, но там и правда ничего важного.

— П-правда?

Глаза Харуки светились любопытством, пока она ждала, что же он скажет.

— Они откладывают мое повышение до S ранга, — ее глаза погасли, — вмешалась Русская Императрица Молний, или как там ее? Ну, она была категорически против этого, и Эдвард сказал, что она намерена сражаться, если он захочет меня продвинуть, — ее глаза раскрылись от страха. — Японский филиал тоже не оставит такое заявление в покое. Они, вероятно, знают, что Императрица Молний рассердится и теперь думают, что со мной делать. Я их даже понимаю, ха-ха.

— Ты тупой?! Это очень важно!

— Но меня на самом деле не волнует S ранг.

— Все намного хуже!

Харука сплюнула через плечо.

— Хуже?

— Да! Если Императрица Молний хочет сражаться... значит, этот страшный человек положила на тебя глаз, верно? В худшем случае она может обойти сэра Эдварда и сделать тебя своим врагом.

— Все будет хорошо. Эдвард сказал, что она будет вести себя прилично.

Брови Харуки дернулись, когда она наклонила голову, но Мороха не обратил на это внимания.

— Сейчас мы должны беспокоиться о тренировочном лагере послезавтра. Вот давай поедим и наберемся сил.

Они продолжили зачищать остатки полного курса.

Специальный бургер из говядины, свинины и курицы был хорошо приготовлен, и даже остывший все еще не потерял своего вкуса. Владелец действительно был опытным.

Мороха рассеянно начал напевать, двигая ножом и вилкой. Харука посмотрела на него сквозь полуприкрытые веки.

— Если бы я была на твоем месте, я после такого не смогла бы есть...

— Ты преувеличиваешь, Момо-семпай.

— Ты просто слишком большая шишка, — она укоризненно нахмурилась.

— Дура, не волнуйся так сильно, — сказал он, пока жевал.

Мороха был благодарен за то, что она беспокоится о нем.

Хоть еды было огромное количество, но он съел все, как она поместилось в его желудке?

Все потому что она пошла не только в желудок, эта пища распространилась по всему его телу и сердцу. Провизии более чем достаточно, чтобы завтра хорошо поработать.

Он был благодарен Момо-семпай за сегодняшний праздник.

<http://tl.rulate.ru/book/29435/740715>